

Ностальгию она поместила в красивую коробочку и закрыла крышечкой

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

НА ПОРОГЕ моей квартиры стояла явно не местная особа. Ярко-голубая куртка, джинсовые шаровары до колен, пестрые гетры.

В довершение – ярко красные кроссовки с серебристой шнуровкой и алая сумка. «Ну и штучка!» – подумала я. И вдруг – глазам своим не верю – передо мной наша землячка, журналистка Лидия Павленко собственной персоной. Можно сказать, прямоком из Первопрестольной.

... Когда активную женщину начинает затягивать рутина, она стремится освежить свою жизнь: обновляет гардероб, меняет прическу, порой – даже и мужа. Моя бывшая однокурсница Лида пошла дальше, приняв решение податься в Москву. Но не разогнать тоску, а на постоянное жительство. Год назад села в поезд с твердым намерением обосноваться в столице. Но вот через год вернулась. Спрашиваю: «Навсегда?» «Нет, в гости», – отвечает Лида.

– Многие до сих пор не понимают твоего поступка: зачем и почему Москва? У тебя все удачно складывалось в Магнитогорске.

– В какой-то момент поняла, что достигла уровня, который стал для меня «потолком». А очень хотелось двигаться дальше, пробиться именно в столице. Там все началось с нуля: ни жилья, ни денег, ни работы. Первые месяцы пришлось жить в комнате общежития на троих человек. Тогда я поставила себе планку: через два-три месяца у меня будет все. Пусть небольшой, но стабильный доход и хотя бы арендованное жилье, чтобы я могла перевезти в Москву семью. Так оно по плану и получилось.

– Наверняка ты предполагала, что трудности будут. Они превзошли твои ожидания?

– Самым сложным оказалась разлука с детьми. До этого мы никогда не расставались надолго. Больше всего переживала за сыновей. Но я понимала, что не могу взять на себя такую ответственность – поселить их в общежитии. Пришлось оставить детей с мужем и бабушками. Были трудности и в самореализации. Мне-то казалось, что я звезда и в журналистике добилась успехов. А в Москве таких амбициозных тысячи, если не миллионы. Чтобы закрепиться в столице, нужно обладать пробивными качествами. Порой было ощущение, что я бьюсь лбом о стену. Мои профессиональные и личные качества в Москве оценили гораздо ниже, нежели в Магнитогорске. Конкуренция там огромная, поэтому требования работодателей существенно выше. Иногда думала: может, стоит развернуться и уехать? В Магнитогорске меня возьмут обратно на работу, там у меня своя квартира. Но это было бы поражением, шагом назад. А я изначально настроилась победить.

– Словом, Москва тебя встретила неприветливо?

– Не то слово. Через неделю после приезда на меня напал маньяк. На улице темно, набросившийся на меня мужчина пригрозил убить при малейшем движении. Я начала кричать и очень сильно его укусила. Он испугался и убежал, но успел украсть из сумки фотоаппарат. Мне показалось, что в его лице против меня выступила Москва, не желающая меня принимать. Плюс ко всему я не могла заработать достаточно денег, чтобы снять жилье и привезти детей. Не было постоянной

«Новорожденный» столичный житель строит планы

работы, перебивалась гонорарами в разных изданиях. Этот период тоже надо было пережить. Постепенно, когда все наладилось, я полюбила Москву. Она сложная в плане человеческих отношений. Мне казалось, что там есть на кого опереться. В Москве много магнитогорцев, и в какой-то степени я рассчитывала на их поддержку. Не столько на конкретную помощь, сколько на совет, общение. Думала, у меня там есть друзья, оказалось – нет. Москва сильно меняет людей. Чаще помогали совершенно посторонние люди, с которыми я не была ранее знакома. После этого я дала себе зарок: никогда не стану москвичкой настолько, чтобы отвернуться от нуждающегося в помощи и общении провинциала. И неважно, магнитогорец это или нет.

Мне поддержка приходила откуда, откуда не ждала. Москва и интересна тем, что коренных москвичей там очень мало. В столицу едут со всего СНГ активные, энергичные и талантливые люди. Авантюристы в хорошем смысле этого слова.

– Ты сказала, что на первых порах работа в различных московских изданиях. Где в итоге нашла пристанище?

– Я не хотела изменять «Комсомольской правде». В Магнитогорске я работала собкором челябинского регионального издания «Комсомолки». А в Москве сначала был отдел «Мужчина и женщина». Там я писала про отношения полов: разводы, влюбленности, измены. Потом готовила материалы для отдела образования. Сейчас работаю в отделе телевидения. Часто приходится бывать на съемках телевизионных программ, различных шоу, наблюдать и освещать то, что телезрители

увидят после монтажа передачи или не увидят вообще. Я вижу процесс съемок, общаюсь со знаменитостями, принимающими в них участие. Все те люди, которых мы привыкли видеть на телеэкране, в жизни оказываются очень доступными, простыми и просто замечательными. Безумно интересная работа!

– Как тебя приняли в коллективе? Кем ты стала в газете: конкуренткой-выскочкой из провинции или коллегой-журналистом?

– Во всех московских изданиях, на телевидении процентов восемьдесят, а может, даже больше, именно приезжих. И все начинали так же, как я. Нет такого, что вот, мол, тебе плохая тема, а мне хорошая, тебе зарплата меньше, а мне больше. Все оценивается по таланту и способностям журналиста, а вовсе не по географическому признаку. Что касается корреспондентов «Комсомолки», то я знаю троих-четверых коренных москвичей, все остальные приехали из региональных редакций. Многие из них сделали себе имя в столице, теперь их знает практически вся Россия.

– С переездом в мегаполис наверняка изменился твой подход к решению обыденных вопросов?

– Да, во многом все стало по-другому. Первый момент – транспорт. Дорога от дома до редакции занимает целый час. Но мне повезло: некоторые добираются до работы по два-три часа. Если ты хочешь успеть куда-то вовремя, ни в коем случае не надо брать такси, на метро будет гораздо быстрее. Но и там можно попасть в пробку. Час пик – с четырех дня до восьми вечера, в это время лучше не пользоваться общественным транспортом. Дорожные

пробки очень выматывают. Второе: если хочешь хорошо жить, надо много работать. Из-за нехватки времени не всегда можешь проконтролировать своего ребенка. Поэтому в Москве существует целая система опеки детей занятых родителей. В любой школе во время каникул с тебя берут расписку, что ты лично будешь заниматься досугом ребенка. Если нет такой возможности, то в бассейн, на экскурсии, в кружки школьника водят педагоги. Благодаря этому мой старший сын совершенно неожиданно стал петь в хоре. Все бытовые сложности решаемы. Даже закупка продуктов упрощается из-за системы гипермаркетов. В них можно купить все: от булочки до дивана. Достаточно раз в неделю или в месяц нагрянуть в огромный магазин, чтобы потом не беспокоиться ежедневно о содержимом холодильника. Совершая покупки, нет необходимости изматывать детей: практически в каждом большом магазине есть детская игровая комната. Процедура определения туда ребенка напоминает сдачу пальто в гардероб. На каждого ребенка надевают жилеточку с номером, а взамен родителям выдают бирочку. Все это выглядит очень забавно. Однажды мне пришлось буквально отлавливать младшего сына в игровой комнате: он не хотел оттуда выходить, настолько ему было там интересно.

– Московский акцент у тебя не появился, а вот внешний облик изменился. Столица наложила отпечаток на гардероб и манеру поведения экс-магнитогорки?

– В Москве все одевается по-разному. Некоторые сдержанно и даже серенько, другие – большие ориги-

налы. Но никто не обращает ни на кого внимания и, тем более, не показывает пальцем. Они выглядят так, как им нравится. Я выбрала золотую середину. Но выглядеть стала, действительно, иначе. В столице огромный выбор одежды. Какое-то время я даже была одержима шопоголизмом. Сложно удержаться и не забить свой гардероб под завязку. Меня даже пригласили участвовать в шоу «Шопоголики», где надо на время пробежаться по магазинам и прикупить наряды. Не знаю, под влиянием чего изменились мой стиль и внешний вид. Наверное, ритм жизни вынуждает по-другому подбирать наряды. Раньше я просто обожала туфли на каблуках. В Москве из-за частого и длительного хождения пришлось перейти на более удобную обувь. А чтобы не потерять шарма, подбираю яркие и оригинальные модели. Я дружу с журналисткой, освещающей вопросы моды, и иногда она ненавязчиво подкидывает мне дельные советы. Хочется выглядеть ярко, эффектно, в чем-то даже подурчиться. В Москве все расторможенные и свободные, я бы сказала, открытые. Хотя говорят, что москвичи – снобы. Ничего подобного. На самом деле все стараются приветливо общаться друг с другом. В этом отношении в провинции люди чопорнее. Я больше чувствую в себе внутренние, нежели внешние изменения: стала более энергичной, яркой, активной, чаще улыбаюсь. Наверное, во многом это определяет моя работа, о которой не пожалела ни разу. Столько эмоций, удивительных встреч с талантливыми, умными, тонкими людьми. И от каждого я пытаюсь взять что-то хорошее.

– Ты скучала по городу, друзьям?

– Разумеется. Потому что часть тебя все равно остается там, где ты прожил, может быть, лучшие годы своей жизни. Тосковала по друзьям, своей квартирке. Но ностальгию нужно отгонять – это сильно мешает. Все воспоминания, тоску я поместила в красивую коробочку и закрыла крышечкой. Когда становится совсем грустно, крышечку можно открыть, перебрать свои воспоминания. Но лучше держать эту коробочку закрытой. Потому что сентиментальность – проявление слабости, способность толкнуть на покупку билета в обратную дорогу... А за минувший год наш город похорошел. Буквально все в Москве знают о Магнитогорске. Его связывают с металлургическим комбинатом и хоккейной командой «Металлург». Магнитка – это достаточно серьезный бренд. Многие поражались рассказам о наших горнолыжных курортах, которые намного дешевле и по уровню сервиса ничуть не хуже австрийских.

– Какие планы строит «новоорожденная» москвичка Лидия Павленко?

– В перспективе хочется доказать и самой себе, и Москве, что я – лучшая. Даже если Москва такое заявление воспримет скептически. Получить второе высшее образование, в частности, выучить английский язык. К слову, магнитогорская система образования – одна из сильнейших в стране. Приехав в Москву, я поняла, насколько много мне дал наш классический университет, бывший педагогический институт. Я не отличаюсь по уровню знаний от людей, окончивших МГУ, и могу конкурировать с ними.

ЕЛЕНА КОФАНОВА.